

Глава 8. Чен Фудж против Белый Живот Три!— Почему старший брат вдруг изменился? Тан Сан следовал за Тан Ченем, направляясь к полю, выделенному деревней. Старший брат, который раньше целыми днями проводил в бездействии, вдруг стал совсем другим человеком. Он спорил с отцом прошлой ночью и, наконец, одержал победу, что было невероятно. Он был человеком уже в двух жизнях и испытывал большое давление, столкнувшись с Тан Хао, иначе он был бы просто хорошим мальчиком. Теперь он должен был научить его боевым искусствам, и казалось, что этот старший брат знал много секретов.— Брат, куда мы идем? — спросил Тан Сан неуверенно.— Конечно, к могиле мамы, мы должны ее почистить, а потом я расскажу тебе о знаниях, которые она оставила нам. Тан Чен не оглядывался, только небольшая часть земли была засажена дома, а большая часть оставлена на могилу. Конечно, внутри ничего не было, это была просто мысль. Окруженный голубыми серебряными травами, одна из которых могла быть их матерью.— Не трогай голубые серебряные травы, просто убери этот хлам. Тан Чен предупредил, прежде чем начать убирать.— Брат, мама умерла при родах, это правда? — спросил Тан Сан с виноватым тоном. Даже если его мать умерла из-за него, он чувствовал вину даже в двух жизнях.— Откуда я знаю, кажется, я намного старше тебя! — Я серьезно спрашиваю, ты никогда не считал меня братом? — тон Тен Чена вдруг стал холодным.— А? Почему ты спрашиваешь, конечно, ты мой брат! Тан Сан был немного сбит с толку, не понимая, почему он это спросил.— Раз ты брат, почему ты практикуешь упражнения, оставленные матерью в одиночку? Тан Чен вдруг начал допрашивать, что заставило его запаниковать. Тан Сан замолчал, зная, что он практиковал методы воспитания семьи Тан, и это было обнаружено. Это также считалось наследием матери, и он вдруг не знал, что с этим делать.— Не отрицай, я видел, как ты практикуешь силу духа много раз.— И поднимаясь на вершину горы утром, ты культивируешь свои фиолетовые глаза, верно? — И эта белая рука изумруда, техника Фэй Шицзы, все это! Тан Чен вдруг раскрыл все, словно открыв Тан Сану все тайны, заставив его почувствовать неопишемое чувство унижения. Секретный метод семьи Тан был раскрыт, что же ему делать? — Извини, брат. В конце концов, Тан Сан опустил голову и решил продолжить это недоразумение.— Забудь, ничего страшного, мама тоже что-то оставила для меня.— Посмотри на этот жемчуг, это хранилище духа, и мамины вещи внутри. Тан Чен схватил валун, как будто это было что-то обыденное. Мягкий свет вспыхнул, и на земле появился набор ниндзя. Развернув тряпичный мешок, внутри были различные ниндзя-инструменты. Большинство из них — кунаи, большие и маленькие сюрикены, а также взрывные талисманы, пилюли для пропитания и т.д.— Мама оставила эти оружия и технику метания. Тан Чен закончил легкой улыбкой, поднял несколько кунаев и бросил их. На сотни метров вперед, два летающих насекомых были прибиты к крыльям. Тан Сан, сидящий прямо, вдруг встал. Как ведущий эксперт в семье Тан в прошлой жизни, он никогда не видел такой техники метания. И на таком большом расстоянии попасть в крылья насекомых было невозможно в прошлой жизни.— Хочешь учиться? Оружия здесь на выбор, и я могу научить тебя техникам тоже.— Но ты тоже поможешь мне? Тан Чен вдруг стал очень подавленным, с небольшим ожиданием в глазах.— Брат, что ты хочешь. Тан Сан спросил осторожно, не говоря уже о том, как он был. Тан Чен хотел чего-то научиться, это уже было ясно, но теперь стало большой проблемой, давать или нет. Эти вещи пришли из семьи Тан, за которые он заплатил ценой своей жизни, должен ли он сломать эту упрямство своими руками? Но множество скрытых орудий перед ним, а также новаторские методы, заставляли чувствовать себя готовым к действию.— Тогда давай сначала поговорим о боевых искусствах! — Каждый в континенте Дулуо рождается со своим собственным боевым духом.— Если у вас есть хоть крупица духа, когда вы просыпаетесь, вы можете стать великим мастером духа через приобретенное воспитание. Тан Чен протянул ладонь, и дух божественного дерева появился в его ладони.— Мой — мутированный император голубого серебра, полный духа. Вчера в лесу я получил свой первый круг духа. Поддельный круг духа появился и был поставлен на божественное дерево, и мощная сила духа распространилась.— Это божественный дух? Так ты стал мастером духа, о котором говорил дедушка Джек? Тан Сан воскликнул от удивления, с сильным желанием в глазах.— Да, каждый

раз, когда мастер духа достигает десятого уровня, он должен поглотить новые круги духа, иначе сила духа не может продолжать увеличиваться.— Это закон мира, и никто не смог его нарушить с древних времен! Тан Чен закончил свое введение и забрал свой божественный дух обратно в свое тело. Тан Сан вдруг понял, почему он не мог пробиться. Оказалось, что он достиг своего пика, и без поглощения круга духа невозможно было продолжать воспитание. Но он даже не знал, какой у него божественный дух.— Брат, ты сейчас так силен, что тебе нужно от меня помочь?— Вот так. Мастера духа полагаются на медитацию для улучшения своей силы духа. Это самый базовый метод и самый медленный путь воспитания.— Сейчас я борюсь, надеюсь, ты можешь поделиться упражнениями, которые оставила мать.— У меня должно быть право учиться, ведь мы братья! Тан Чен сказал это, тихо наблюдая за Тан Саном, который упал в молчание. Хотя метод мошенничества не был подлинным, ему действительно это было нужно. Если бы была в десять раз больше скорость воспитания, но не было бы хорошего метода воспитания, это чувство было бы невыносимым.— Есть также фрукты, оставленные матерью, которые могут увеличить скорость воспитания в несколько раз.— После того, как ты проснешься божественным духом, я также найду способ помочь тебе получить круг духа! Тан Чен снова увеличил свои ставки, он не верил, что Тан Сан не клюнет на наживку. Перед огромными выгодами никто не откажется от этой ситуации, выигрышной для всех. Ради упрямства прошлой жизни, отказаться от текущей братской любви и интересов, и знать, как выбрать, если ты не глуп.— Хорошо, но я хочу сразиться с тобой и использовать эти скрытые орудия! Тан Сан скрежетал зубами и кивнул, затем бесцеремонно поднял ниндзя-инструмент. Тан Чен был безмолвен для себя, как и ожидалось, он все еще был чертовски Тан Сан, который не мог получить никакого преимущества. Пять плодов воспитания были взяты, и много кунаев и сюрикенов также были взяты. В конце концов, это была сумка с военными пилюлями, все из которых были засунуты в его карман. Тан Чен пересчитал сумку ниндзя и обнаружил, что остались только кунаи и сюрикены, поэтому он вытащил их и выбросил сумку.— Маленький Сан, будь осторожен, это называется взрывными талисманами, они взрываются при зажигании, с большой силой.— Пилюли — это военные пилюли. Съев их, можно восполнить расход силы духа, но съев слишком много, будут побочные эффекты.— Наконец, есть пять фруктов, каждый из которых может удвоить скорость воспитания дня. Ты можешь съесть их после того, как у тебя будет круг духа! Тан Чен предупредил, что он чувствовал себя в проигрыше. По характеру мальчика, молчание только что было притворной силой. Его собственная нетерпеливость раскрыла потребность, что заставило этого парня начать торговаться.— Хорошо, брат, без проблем, брат, эта пилюля вкусная! Тан Сан ухмыльнулся и проглотил пилюлю, очевидно, анализируя фармакологию. Тан Чен был безмолвен, он мог только решить подождать и исправить этого дерзкого мальчика. (конец этой главы)